

В моем сердце они не так важны, как один твой волос. Хотя они не хотели брать его, Линь Сихэ взяла его. Она верила, что Хэ Цяньюй не будет скучно демонстрировать ей, это должно быть что-то, чтобы найти ее.

"Эй?"

"Сихэ! Не могла бы ты прийти сюда ненадолго? У меня немного болит живот. Я беспокоюсь о ребенке..." Хэ Цяньюй поняла, что Линь Сихэ стимулирует ее, упомянув о ребенке, и поспешно остановила машину.

Лин Сихэ все-таки врач, по голосу Хэ Цяньюй она поняла, что ей действительно не по себе. "Вы можете взять такси до больницы. Или позвонить по телефону. Вызовите скорую помощь".

"Мне немного страшно. Сихэ, ты можешь остаться со мной?".

На самом деле, Хэ Цяньюй может найти нежность, но она выбрала Линь Сихэ. Это потому, что она не хочет терять этих хороших сестер. Раз Линь Сихэ простила ее, то Шуинен и Шэнь Цзюцзю, естественно, простят ее.

Лин Си, Шуинен Нэн и Хэ Цяньюй - одноклассницы. Однако Лин Си и Шуинен учились в университете в одной школе с медицинским факультетом, поэтому их отношения более близкие.

Шэнь Цзюцзю была младше их на несколько лет. Именно из-за отношений с Лин Си она считала Хэ Цяньюй и Шуинэн сестрами.

Кстати говоря, они были хорошими сестрами уже более 10 лет. Сколько десятилетий может быть в жизни? Сколько в этой жизни друзей могут сохранять чувства более десяти лет?

"Почему ты не нашла Го Чухана?".

"Он не отвечает на мой звонок".

Линь Сихэ молчала несколько секунд. Как врач, она прекрасно знала, что существует вероятность выкидыша, если не быть осторожной в начале беременности. "Я пойду прямо сейчас".

Она хотела сказать, что ей следует подождать, она пошла звонить Го Чухану. Но чтобы избежать подозрений, ей все равно пришлось бежать одной.

Машина Го Чухана вернулась, и Линь Сихэ могла ездить только на красном "Феррари" в гараже. Это был подарок, который отец сделал ей несколько лет назад, потому что она чувствовала себя слишком крикливой и редко его открывала.

Несколько дней назад Го Чухань беспокоилась о ее периодической нужде, поэтому отправила ее на капитальный ремонт, и вот теперь она как раз пригодилась.

Подумав о заботливости Го Чухань, Линь Сихэ почувствовала себя немного отвратительно. Однако она быстро исправила свое настроение. Она никогда не была человеком, который любит погружаться в прошлое.

Ночью в Янчэне была относительно хорошая транспортная ситуация, и Линь Сихэ за полчаса спустилась вниз к Хэ Цяньюй.

Хэ Цяньюй действительно было не по себе, поэтому он все время лежал на кровати и не смел пошевелиться. Хотя появление ребенка было случайностью, она очень беспокоилась о нем.

Как только Линь Сихэ вошел в дверь, он сразу же схватил Хэ Цяньюя за запястье и померил пульс. "Кроме болей в животе, ты не видела никаких покраснений?"

"Я, я не знаю, разве я не должен..."

"Иди, сначала сходи в больницу". Линь Сихэ поднял ее.

Хэ Цяньюй схватила Линь Сихэ за запястье.

Линь Сихэ, вероятно, поняла мысли Хэ Цяньюй, но ничего не сказала и помогла ей дойти до машины на самой большой скорости.

После того, как машина завелась, никто из них не разговаривал.

"Сихэ, я..."

"Хэ Цяньюй, заткнись! Я здесь, это не значит, что я тебя прощаю".

Хэ Цяньюй несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем произнес три слова: "Мне жаль".

"Ты действительно сожалеешь обо мне. Если ты действительно так сильно любишь Го Чухана, то ты действительно хочешь заполучить его таким способом. То, что у тебя есть за эти десять лет - это возможность. Ты не должна делать это после того, как я буду с ним!"

Спустя долгое время Хэ Цяньюй снова заговорила, все еще состоящая из трех слов. "Прости."

Линь Сихэ ничего не ответила и как можно быстрее отвезла машину в больницу.

Врач провел осмотр. У Хэ Цяньюй действительно были признаки небольшого выкидыша, и ее госпитализировали, чтобы защитить ребенка.

Линь Сихэ помог завершить процедуру госпитализации, пока Хэ Цяньюй жила в палате. "Вы хорошо отдохните, я сначала вернусь".

Хэ Цяньюй взяла ее за руку. "Сихэ, ты можешь остаться со мной? Знаешь, я всегда боялась больницы. Сейчас уже ночь, я ..."

Линь Сихэ убрал руку и похлопал ее по плечу. "Там есть врачи и медсестры".

Поговорив, Линь Сихэ вышла из палаты. Вернувшись в машину, она не сразу завела ее. Через некоторое время она достала телефон, чтобы позвонить Го Чухану.

Го Чухань занят. Телефон зазвонил, он подумал, что это Хэ Цяньюй, но не ожидал, что это Линь Сихэ. И от удивления, и от боли в сердце, он тут же подключил электричество. "Привет, Сихэ?"

"Го Чухань, у Хэ Цяньюй признаки выкидыша, ее положили в больницу, чтобы защитить ребенка. Ты пойдешь и позаботишься о ней".

Го Чухань была ошеломлена на мгновение, но не ожидала, что Линь Сихэ скажет такое. "Она сказала тебе?"

"Это правда. Я только что лично отправил ее в больницу. В штаб-квартиру провинциальной женской и детской больницы, в палату 302. Она боится больницы. Сходи к ней".

Поговорив, Линь Сихэ повесила трубку.

В этот момент она ясно осознала, что между ней и Го Чуханом действительно все кончено. В любом случае, она не сможет жить с нерожденным ребенком!

Го Чухань послушал сигнал занятости в своем мобильном телефоне, и его сердце сильно сжалось. Но он тут же встал, взял ключи от машины и вышел из офиса.

Было уже поздно, и все сотрудники, работавшие сверхурочно, уже ушли. Только звук его шагов раздавался по всему этажу, а затем эхом отражался от него.

В сердце Го Чухана появилось необъяснимое чувство одиночества.

Он проехал на машине половину пути, пока вдруг не вспомнил, что даже когда он в это время отправился в больницу, время для посещения семьи уже прошло.

Он припарковал машину на обочине дороги и закурил сигарету. Го Чухань позвонил по телефону. Пусть кто-нибудь поможет открыть специальный проход.

... ..

Хэ Цяньюй очень боялась оставаться в больнице. После ухода Линь Сихэ она сжалась всем телом на кровати, даже голову закрыла плотно, оставив снаружи только несколько рук.

Хотя в комнате есть кондиционер, но всему человеку душно внутри, все равно немного не хватает дыхания.

Несмотря на это, она отказалась показать свою голову.

Когда пришел Го Чухань, он увидел, что она завернулась в одеяло, как пельмени. Он протянул руку от одеяла и увидел, что она вся вспотела, а ее дыхание было неровным.

Хэ Цяньюй на мгновение замерла, и ясно увидев, что это Го Чухань, тут же села и потянулась, чтобы обнять его за талию. "Брат Го, ты здесь! Мне так страшно!"

Тело Го Чухана замерло, он бессознательно потянулся, чтобы оттолкнуть ее, но в итоге не сдвинулся с места.

Хэ Цяньюй очень обрадовалась и крепче обняла его за талию.

Глаза Го Чухань увидели ненормальный красный цвет в шланге, из-за чего она отстранилась и прижала руку. "Будь осторожна, кровь вернулась!"

Разочарование, зародившееся в сердце Хэ Цяньюй, исчезло без следа. Он переместил голову вперед и прислонился к животу. Закрой глаза и вдыхай его собственный вкус.

Брат Го, я знаю, что я все еще тебе небезразличен!

...

Линь Сихэ сел за руль своей машины и медленно поехал по тихой ночной дороге. После долгих

метаний я не могу заснуть дома. Посреди ночи некуда идти.

В конце концов Линь Сихэ решил поехать на гору Уйю в Янчэн.

На ней есть храм, а также построено несколько павильонов и беседок. Три-пять доверенных лиц, дегустирующих вино в павильоне или наслаждающихся луной в одиночестве, - хороший выбор.

Однако сегодня не самый удачный день, да и время уже довольно позднее, никто не хочет приходить на него. А Лин Сихэ хотелось именно такого спокойствия.

Как и ожидала Лин Сихэ, пока она ехала в гору, ей никто не встретился.

Машина доехала до самой вершины горы. Там есть площадь, которая как раз подходит для парковки.

Лин Си припарковал машину и, прежде чем выйти из машины, надел на тело вещь для самообороны.

Стоя на краю площади, она посмотрела вниз и увидела яркую сцену неоновых огней Северного города. Жизнь под горой резко контрастировала со спокойствием на горе.

На горе Вуйо есть уличные фонари, но из-за того, что лес густой и листва скрыта, свет тусклый и ненормальный. Ветер дул, фонари колыхались, и тени были повсюду, странные и пугающие.

Линь Сихэ, привыкшая к смерти, не боялась их, она больше боялась людей. По сравнению с бесплотным призраком, непредсказуемое человеческое сердце - самое страшное.

Линь Сихэ решила присесть в углу площади у обрыва и тихо наслаждаться прохладным ночным бризом.

Она обхватила руками колени, а голову положила на руки. Он слегка сузила глаза и смотрела вдаль, вспоминая свое детство.

Она была особенно смелой с малых лет и осмелилась прийти на гору Уйю одна. Однажды так напугала отца, что была избита прикладом.

Когда отец бил ее, его лицо было особенно уродливым. В глубине души она была счастлива. Она понимает, что чем больше сердится отец, тем больше заботится о ее успеваемости!

Но с течением времени все это, кажется, ушло в прошлое. С каких это пор кровные родственники должны так друг друга вычислять?

Линь Сихэ вовремя затормозил, чтобы не думать об этом. Вспомнив, что Шуй Шуй сказал ей пойти в храм, чтобы помолиться о несчастье, она выбрала дорогу к храму и медленно пошла вперед.

Пройдя немного, Линь Сихэ вдруг обнаружила припаркованную вдоль дороги машину. Черная машина была погружена в ночь, и найти ее, не приближаясь, было трудно.

Поскольку там были люди, Лин Сихэ не собирался идти дальше. В этот момент из его ушей слышались звуки. Только тогда она обнаружила, что машина припарковалась на перекрестке, а павильон примерно в шести-семи метрах от перекрестка.

"В моем сердце они не так важны, как твои волосы". Низкий магнетический голос звучал более очаровательно в середине ночи.

Линь Си и И Ленг, это не Пэй Ичэн?

[В связи с требованиями сайта, эти дни изменены утром и в полдень, но скоро вернуться к первоначальному виду! Пэй Саньшао скоро получит Хи Хэ в качестве своего собственного желания, все с нетерпением ждем этого! □

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503128>